

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К41

Sophie Kinsella
SURPRISE ME

Copyright © Madhen Media Ltd 2018

Перевод с английского Анастасии Моховой

Художественное оформление Елены Окольциной

Кинселла, Софи.

К41 Удиви меня / Софи Кинселла ; [перевод с английского А. Моховой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-110918-9

Сильви и Дэн – идеальная пара. В восьмую годовщину свадьбы они идут на прием к врачу и слышат шокирующую новость. Им осталось жить... еще очень долго. Они оба проживут до ста лет! А это значит, что их брак продлится еще шестьдесят восемь лет. Стоя у алтаря, они мечтали провести вместе всю жизнь, вот только не подозревали, что она окажется такой длинной. Супруги уже знают друг о друге все. Чем же им заниматься все оставшееся время? Ведь они наскучат друг другу! Пытаясь разрешить эту неприятность, Сильви придумывает игру «Удиви меня», которая должна подогревать отношения. Но практически сразу все выходит из-под контроля. Скоро выясняется, что Сильви и Дэн узнали друг о друге далеко не все...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Мухова А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110918-9

Посвящается Генри

Нынешние двадцатилетние имеют в три раза больше шансов дожить до ста лет, чем их дедушки и бабушки, и вдвое больше, чем их родители.

*Национальная статистическая служба
Великобритании, август, 2011*

Продолжительность жизни в наш век меняется с поразительной скоростью, а это значит, что пришло время в корне переосмыслить представления о самих себе и о будущем...

*Сэр Стивен Уэбб, министр
по вопросам пенсионного обеспечения
Великобритании 2010–2015*

Пролог

D

ля описания мужа у меня есть свой тайный маленький глоссарий: слова и фразы, которые придумала я сама. Муж об этом, конечно же, не в курсе. Новые слова время от времени сами возникают у меня в голове. Например...

«Волновать лоб» — для милой привычки Дэна вскидывать брови, когда ему что-то непонятно. В такие моменты его лоб вдруг пересекает несколько «волнистых» морщин, а в глазах замирает вопрос. Можно сказать, Дэн и сам волнуется подобно морю, когда он чем-то озадачен. Неразбериха и хаос не для Дэна. Он любит порядок. Чтобы все было четко, ясно, в открытую.

Всякий раз, когда речь заходит о моем отце, Дэн «пружинится»: весь напрягается, словно внутри у него пружина, что никак не может разжаться. (Он думает, я не замечаю.)

И наконец, «по-над обрывом»: это когда Дэну кажется, будто сама жизнь обрела телесную форму и невидимым мучителем держит его за грудки на краю обрыва, угрожая сбросить в бездну.

Впрочем, чувство, что тебя вот-вот столкнут в пропасть, знакомо многим. Эту фразу можно применить к любому другому человеку. Даже ко мне. Ибо прямо сейчас по-над обрывом я. Щеки горяят, а в легких холод. Чувствую себя актрисой в дешевом сериале, которая повинуется второсортному сценарию: 1. Пробраться в кабинет мужа, пока он еще на работе; 2. Украденным ключом открыть тайный ящичек в столе; 3. Неверящим взглядом уставиться на то, что лежит внутри.

Все перечисленное я без труда провернула. И не могу поверить в то, что нашла в ящике, в то, что вижу перед собой, что держу в руках. Неужели? Мог ли он?.. Руки дрожат, а в голове роятся тревожные мысли, одна мрачнее другой. Пожалуйста, нет! Это не может быть правдой. Просто не может... Тогда-то в голову и закрадывается самая страшная мысль: «Неужели Тильда с самого начала была права? И я сама во всем виновата?!»

К глазам подступают слезы, к горлу — комок сомнений; где-то внутри меня шевелится холодная скорлупка страха. Ком сомнений растет, превращается в неверие, смешанное с гневом. Мне хочется кричать: «Как же так, Дэн? Как же так?!»

Но я молчу. Молчу и делаю пару фотографий на телефон, потому что... Я даже не знаю, почему. Могут пригодиться. Затем кладу то, что нашла, обратно в ящик, поворачиваю ключ, проверяю, надежно ли ящик заперт. (У меня небольшой пункттик по поводу незапертых дверей, невыключенных утюгов, всякого такого. Это не синдром, не подумайте. Но проверить лишний раз никогда не помешает.) Кабинет покидаю украдкой, словно место преступления.

Я думала, что знаю о Дэне все, а он — все обо мне. Я видела, как он плакал над мультфильмом «Вверх». Слышала, как он кричал кому-то во сне: «Да я тебя в порошок сотру!» А он видел, как я стираю свое белье (мы были в отпуске, а услуги прачечной в отеле стоили как новая стиральная машинка); он даже помог мне развесить трусики на сушилке.

Мы всегда были идеальной парой. Единым целым. Понимали друг друга с полуслова, угадывали мысли. Буквально растворялись друг в друге. Думала, уже ничего в Дэне не сможет меня удивить.

Выходит, я не знала о нем ничего.

1

Пятью неделями ранее

Ж

ачалось все в день нашей десятой годовщины.
Кто бы мог подумать?

На самом деле тут сразу два вопроса: «Кто бы мог подумать, что такое случится в столь знаменательную дату?» и «Кто бы мог подумать, что мы вообще проживем вместе столько лет?».

Пусть это и не десять лет со дня нашей свадьбы, но десять лет со дня знакомства. А встретились впервые мы на вечеринке в честь дня рождения моей подруги Элисон. В тот момент наши жизни — моя и Дэна — изменились навсегда. Тогда я просто подошла к незнакомому мужчине, который жарил бургеры, чтобы попросить один (на празднике Дэн отвечал за барбекю) и... Тадам! Это произошло.

Конечно, это было не совсем: «Тадам! Любовь с первого взгляда. Хочу за него замуж!», а скорее: «Тадам! Какой интересный мужчина. У него красивые глаза. А посмотри на его руки!» На Дэне была синяя футболка, которая подчеркивала его глаза, а талию его опоясывал белоснежный фартук шеф-повара. Дэн готовил бургеры с таким достоинством, будто он — единственный на свете, кто знает, как нужно это делать. Будто он сам придумал это блюдо.

Самое смешное, что я никогда не подумала бы, что в мужчине меня привлечет умение ловко переворачивать бургеры. Но случилось именно так. Он готовил, не обращая ни на кого внимания, улыбаясь самому себе. И, очарованная зрелищем, я просто молча стояла и следила за его руками.

Естественно, я спросила у Элисон, кто он такой («Старый приятель из универа, занимается инвестициями в недвижимость, очень приятный мужчина»), и весь вечер пыталась с ним заигрывать. Но он на меня даже не смотрел, поэтому я буквально уломала Элисон пригласить нас обоих на ужин в другой день. Когда и это не возымело действия, я решилась на смертельный номер: пару раз якобы случайно встретила его в Сити¹ (во второй раз на мне был топик с глубоким вырезом. С очень глубоким вырезом). Вот только не надо меня осуждать, я была в отчаянии. И только после этого он (наконец-то!) меня заметил и пригласил на свидание. Так что это была любовь с пятого взгляда, как я и говорила.

Оправдывался Дэн тем (он и сейчас так говорит!), что в то время только-только разорвал предыдущие отношения и «ходил как в тумане».

И еще: когда мы рассказываем эту историю другим людям, то слегка опускаем детали. Незачем всем подряд знать про топ.

Но вернемся-таки к началу: я смотрела на Дэна сквозь ароматный дымок, поднимающийся от жаровни; и глаза наши встретились. Судьбоносная секунда, что навсегда изменила жизнь. Счастливое мгновение, которое лелеешь в памяти. И десять лет спустя мы уже отмечаем годовщину обедом в нашем любимом месте — там, где всегда вкусная еда и прекрасная атмосфера. У нас с Дэном и вправду нашлось много общих интересов — ему нравятся те же фильмы, комики и места для прогулок, что и мне, — но и различий оказалось немало. Меня, например, ни за что не увидишь воскресным утром на велосипеде, а Дэна — в торговом центре, нагруженным пакетами с рождественскими подарками. Дэн вообще равнодушен к

¹ Исторический и деловой центр Лондона, сформировавшийся на основе древнеримского города Лондиниум. — Здесь и далее прим. переводчика.

подаркам; каждый день его рождения неизменно сопровождается подобным диалогом: «Ну должен же ты хоть чего-нибудь хотеть. Подумай!» — наседаю я. Дэн (с затравленным выражением лица) устало отвечает: «Я хочу... Эм... У нас закончился песто. Не подаришь ли мне баночку?» — «Песто? — не унимаюсь я. — На день рождения?»

Нашу годовщину мы традиционно празднуем в одном и том же месте. Женщина в черной униформе провожает нас к столику и предлагает ознакомиться с новым меню.

— Ваш официант скоро подойдет, — с улыбкой сообщает она и уходит.

Новое меню! Я смотрю на Дэна и вижу озорные искорки в его глазах. О, я догадываюсь, что это значит!

— Вот прям так сразу? — подразниваю я.

— Вот прям так сразу, — кивает Дэн, ничуть не смущившись.

— Хвастунишка!

— Не веришь? Вызов принят. У тебя есть бумага?

Конечно, у меня есть бумага. Я всегда ношу с собой блокнот и ручки, так как мы всегда играем в эту игру. Вручаю Дэну листок и ручку, вырываю страничку из блокнота для себя.

— Ну что? — улыбаюсь я, склонившись над бумагой. — В игру, Батсон!

И вот мы оба молча погружаемся в изучение меню. Так, у них есть и морской окунь, и палтус... С минуту меня терзают сомнения, но только с минуту, ибо я *точно* знаю, что Дэн собирается заказать. Он попытается меня перехитрить, но я все равно его раскусу. Кому как не мне знать, что он любит.

— Готово. — Дэн черкает пару строк на листке и складывает его пополам.

— Готово. — Я пишу свой ответ и складываю бумажку в ту самую секунду, как к нашему столику приближается официантка.

— Вы готовы заказать напитки? — спрашивает она.

— Конечно, и основные блюда тоже, — улыбаюсь я. — Мне, пожалуйста, «Негрони»¹, гребешки и фирменного цыпленка.

— Я буду джин с тоником, — сообщает Дэн, когда официантка записала мой заказ. — Еще порцию гребешков, пожалуйста, и морского окуня.

Молча жду, пока официантка отойдет от столика на достаточное расстояние, затем радостно выпаливаю:

— Угадала! — Передаю Дэну свою бумажку. — Правда, я не написала джин-тоник. Думала, ты возьмешь шампанское.

— А я все написал! Точное попадание! — Дэн показывает мне свой листок, и я вижу: «Негрони», гребешки, фирм. цыпленок», выведененные его аккуратным почерком.

— Вот же! — восклицаю я. — Была уверена, что ты напишешь лангустов.

— С полентой в качестве гарнира? Я тебя умоляю. — Он ухмыляется и наливает мне минеральной воды.

— Сам-то чуть не взял палтуса, — не могу удержаться я; настолько хорошо я его знаю. — Выбирал между ним и морским окунем, но в конце концов соблазнился шафрановым соусом, который подают к окуню.

Улыбка Дэна становится шире. Я попала в яблочко!

— Кстати, — добавляю я, разворачивая салфетку, — я тут говорила с...

— Отлично! И как она?..

— Все просто замечательно.

— Вот и хорошо.

Дэн делает глоток воды, а я мысленно вычеркиваю эту тему из воображаемого списка. Почти все наши разговоры так и происходят. Мы перебиваем друг друга, заканчиваем недосказанные предложения, понимаем друг друга с полуслова. С Дэном мне не нуж-

¹ Коктейль-aperитив на основе джина и вермута. Изобретение приписывается французскому генералу Паскалю-Оlivье графу де Негрони, корсиканцу по происхождению.

но выдавать длинное: «Я тут разговаривала с Карен, няней, о наших девочках». Он и так знает. Нет, мы не телепаты, конечно. Просто чувствуем, что собирается сказать другой.

— Надо бы обсудить мамин... — начинает он, сделав еще глоток.

— Ах да. Лучше выехать сразу после...

— Хорошо. Так и сделаем.

И опять же мне не нужно говорить о том, что на юбилей его мамы мы сможем выехать, как только заберем девочек с занятий в балетной школе. Он и так все понял. Передаю ему корзинку с хлебом и точно знаю, что он возьмет заварной. И не потому, что ему нравится такой хлеб, а потому, что мой муж знает, что я люблю фокаччу. Такой вот он, мой Дэн. Всегда оставляет все самое вкусное для меня.

Приносят наши напитки, мы чокаемся. Бокалы звянут, у нас выходной, мы в прекрасном расположении духа. Правда, сегодня нам обоим нужно обновить медицинский страховой полис, но визит к врачу назначен только во второй половине дня.

— Десять лет, — я вопросительно приподнимаю бровь, — можешь в это...

— Поверить?

— Но у нас же получилось! — смеюсь я.

Десять лет вместе. Это и вправду достижение. Совсем как подняться на Эверест. Это же целая декада. Три переезда, одна свадьба, чудесные близняшки и около двадцати шкафов от *Ikea*... Вот и жизнь почти прошла.

Нам очень повезло, что мы еще здесь. Вместе. Уж я-то знаю. Несколько наших знакомых пар, которые начали встречаться примерно в то же время, что и мы, уже давно разошлись. Моя подруга Надя развелась с мужем спустя три года после свадьбы. Просто не срослось.

Я любовно смотрю на Дэна — на лицо, которое знаю даже лучше своего. Высокие скулы, усыпанные бледными веснушками, голубые глаза, вечно слегка растрепанные волосы цвета соломы. От Дэна всегда исходит

здравое сияние (еще бы, учитывая, сколько времени он занимается велосипедной ездой!), его мужская сила ощущается даже сейчас, когда он просто сидит напротив меня. Дэн что-то листает у себя в телефоне; и я достаю свой смартфон. У нас на свиданиях нет глупых правил вроде «никаких телефонов», да и кто в наш век может провести пару часов, ни разу не взглянув на дисплей?

— О, у меня есть кое-что для тебя, — внезапно говорит Дэн. — Знаю, у нас не совсем настоящая годовщина, но все же...

Он протягивает мне продолговатый сверток, упакованный в пеструю бумагу, — я уже знаю, что внутри та самая книжка из серии «Магическая уборка», которую я давно хотела прочитать.

— Bay! — восклицаю я, разворачивая бумагу. — Спасибо. У меня тут тоже небольшой подарок...

Дэн берет пакет в руку, картинно взвешивает, и губы его тут же расплываются в понимающей улыбке. Конечно же, он догадался, что я ему подарю. Мой супруг собирает пресс-папье, поэтому на любой праздник (или просто значимое событие) я дарю ему новое в коллекцию (вместе с баночкой песто, естественно). Беспроигрышный вариант. Кто-то назовет нашу жизнь скучной, без сюрпризов. Но нам с Дэном это не надоедает. Ведь, если я знаю, что любит мой муж, зачем рисковать и тратить деньги, покупая что-то необычное, когда я не уверена, что ему понравится подарок?

— Тебе нравится? — спрашиваю я.

— Очень, — говорит он, и я в очередной раз убеждаюсь, что не прогадала. Он наклоняется ко мне, чтобы поцеловать, и шепчет на ухо: «Я люблю тебя».

— И я тебя, Дэн, — шепчу я в ответ.

В четыре часа дня мы уже сидим в кабинете врача; я чувствую себя совершенно спокойной и счастливой — так, как только может чувствовать себя женщина (у которой выходной и чьи дети играют в гостях у

подруги) после изумительного похода в ресторан с любимым человеком.

Мы с Дэном еще никогда не были на приеме у доктора Бэмфорда — страховая компания посоветовала нам его, — и он оказался весьма своеобразным человеком. Для начала он пригласил в кабинет нас обоих сразу, что было необычно уже само по себе. Хотя затем и последовали довольно стандартные вопросы, проверка кровяного давления и осмотр результатов процедур, которые мы сделали заранее, доктор Бэмфорд, заполняя наши карточки, декламировал их содержание громким, точно театральным голосом:

— Миссис Уинтер, очаровательная леди тридцати двух лет, не курит, придерживается здорового питания...

На словах «здоровое питание» Дэн подмигнул мне, но я сделала вид, что не заметила. Сегодня праздник, имею право себя побаловать. Да и как можно было устоять перед чудеснейшим двойным шоколадным муссом? Ловлю свое отражение в стеклянной дверце шкафа для медикаментов и, втянув живот, мгновенно выпрямляюсь.

Я блондинка с длинными волнистыми волосами. По-настоящему длинными, до пояса. Совсем как у Рапунцель. Сколько себя помню, у меня всегда были длинные волосы; даже помыслить не могу о том, чтобы их обрезать. Это моя отличительная черта, моя особенность. Папа так любил мои золотые косы. Очень любил.

У наших с Дэном девочек тоже красивые светлые волосы; я делала все возможное, чтобы подчеркнуть эту красоту: наряжала девочек сначала в милые платья и переднички, как у викторианских куколок, затем в модные сарафанчики и чудесные полосатые свитерки. По крайней мере, до прошлого года, когда девочки решили, что любят футбол больше всего на свете и готовы хоть до старости носить (уже порядком мне надоевшие) ярко-синие футболки с логотипом «Челси». Дэна я не виню. Почти не виню.